

«Это очень важная работа, но она не должна иметь никакого отношения к нашему правительству. Вот почему я думаю, что этот человек подходит. Он не агент нашего агентства, поэтому, даже если он провалит свою миссию и его личность будет раскрыта, никто не обнаружит никакой связи с нашим правительством».

Однако генерал отрицательно посмотрел на капитана и спросил.

«Я вижу русское оружие. Как он это получил?»

«Я думаю, что многонациональные силы получили его во время операции по восстановлению Сеула. Разве вы не оставили свои боеприпасы и все остальное в то время? Если посмотреть личную информацию, его домашний адрес — Чуннан-гу, а Чуннан-гу был районом действий российской армии во время 2-й восстановительной операции».

Капитан ответил на вопрос генерала.

— Разве это не незаконно?

«Как вы знаете, провинция Кёнгидо...»

"Остановись."

Президент поднял руку и заставил всех замолчать.

— Давай найдем его.

"Мистер. Президент..."

Генерал хотел что-то сказать, но президент заставил, замолчал его взглядом.

«Однако я не собираюсь нанимать его сразу. Мы пока не можем доверять ему. Я хотел бы сделать несколько тестов. Он ЧВК (частный военный подрядчик), да? Итак, он работает как решатель проблем. Это предложил капитан Сок, так что продолжайте. Мы можем нанять его только тогда, когда будем уверены, что он не предаст нашу страну. Дайте ему несколько запросов, чтобы проверить его навыки и личность. Я очень хочу, чтобы он был одним из наших людей. Пришлите мне план к завтрашнему дню. Я окажу вам всю свою поддержку, поэтому, пожалуйста, скажите мне все, что вам нужно».

"Да, я понимаю."

Капитан А-Ён слегка улыбнулся, но генерал все еще казался недовольным.

Президент встал со своего места и собирался покинуть конференц-зал, но остановился и позвал А-Ён.

"Как его зовут?"

— Это Чхве Сок Мин.

— Чхве Сок-мин... Ладно, посмотрим.

«Окно состояния».

[Чхве Сок-мин]

Выносливость: 7

Физическая сила: 5

Живучесть: 7

Прицел: 6

Когда Сок-мин вспомнил слово «окно состояния» в своей голове, перед ним появилось что-то вроде окна компьютерной системы. Чем ниже он был от первого класса до девятого класса, тем выше способности.

«Он не поднимается».

Прошло около четырех лет с тех пор, как цифры не выросли. Раньше он повышался, когда он что-то убивал, а теперь вообще не меняется, и он не знает, что делать.

Шаги Сок-мина домой были очень тяжелыми.

Он просмотрел багаж и сейф Сандока, но наличными у Сандока было всего 1 миллион вон. И это тоже в огромном хранилище, которое едва открыли после 30 минут напряженной работы.

Ему нужно было что-то большее, что могло бы принести ему деньги.

Он зашел на склад. На двери был замок. Он вынул из рукава длинный обоюдоострый меч, схватил его вверх тормашками и ударил по замку. Дверь открылась, когда замок с глухим стуком сломался.

— Ты готовился к войне, сын мой?

Он вытащил пистолет и осмотрел его. В каждом оружейном ящике, сделанном из железа, было полно ружей. Это были автоматические винтовки Тип 98, оружие северокорейского производства.

Он проверил и другие вещи, но все они были сделаны в Северной Корее. Помимо винтовок, были еще гранаты, пулеметы и РПГ-7.

Он проверил ящики с патронами, затем открыл ножом крышку жестяного ящика из цинка. Взрывные боеприпасы, которые никогда раньше не использовались, выскочили наружу.

Ящики с боеприпасами на 500 патронов были сложены выше его роста.

Это были не те боеприпасы, которые он использовал. Если подумать, Сан Док сказал, что готовит большое дело.

Хотя он был проклятым мошенником, он был довольно известным контрабандистом оружия на этой территории до самой смерти. Так что, имея это в виду, не было ничего странного в том, чтобы иметь такой склад, полный оружия.

Он не трогал их. Это было слишком сложно для него, и это было опасно. Так что, в конце концов, все, что он получил, это неопознанная карточка и пистолет под названием «Марк 23».

Ему не удалось вернуть 2 миллиона вон, которые он дал Санг-деоку на покупку чешского пистолета.

«Я должен был догадаться, что что-то подозрительно, когда он сказал, что может купить это дешево... Я просто выбросил деньги».

Тем не менее, он думал, что это была не самая худшая ситуация, так как он получил Марк 23 с половиной денег назад, но, учитывая стоимость пуль, потраченных на борьбу с Санг-доком, и принятый на себя риск, это не изменилось, тот факт, что он понес значительные потери, в конце концов.

'А, что они...?'

Кучка гангстеров околачивалась вокруг его мотоцикла. Сок-мин нахмурился, когда его шаги ускорились.

«Это что-то хорошее. Возьмем?»

— Ты можешь перерезать цепь?

«Это слабый замок. Подождите минуту.»

Он достал из толстой толстовки длинный нож, перевернул его и ударил по замку.

«Если сильно ударить...»

Сок-мин слегка ударил его пистолетом по голове.

— Эй, ребята, что у вас за проблема?

Увидев пистолет в его руке, мужчины тут же склонили головы и вежливо сложили руки.

После того, как Сок-мин некоторое время смотрел, куда убегают гангстеры, он снял военную форму и оружие. Жители, проживающие в Кёнги-до, могли вооружиться, но все равно было нехорошо, если кто-то видел их открыто с оружием во время движения, поэтому они обычно клали свое оружие и военные каски в свои оружейные кофры.

Он завел мотоцикл после того, как закончил раскладывать свое оружие. Вскоре по дороге хладнокровно мчался мотоцикл.

На улице было не так много машин.

В основном это были военные машины, окрашенные военной краской, изредка попадались автобусы общественного транспорта.

Хотя машин было немного, зато на границах города стояли военные блокпосты, центральные правительственные учреждения и крупные перекрестки, так что ему ничего не оставалось, как каждый раз останавливаться.

В конце концов, после пятого контрольно-пропускного пункта, к Сок-мину подошла женщина-солдат в звании рядового и измерила температуру тела.

«37,5 градусов — это нормально. Сержант Мин Хе Сон.

Рядовой доложил женщине-военнослужащей, которая оказалась ее начальником.

— Что в этом мешке?

Женское звание было сержант. Очень резким голосом она указала на Сок-мина и задала вопрос. Сок-мин ответил с раздраженным выражением лица.

— Оружие, командир.

— Могу я подтвердить?

— Ну, что угодно.

Сколько лет он в армии? О, с тех пор прошло два года и шесть месяцев. Он провел три года в Южной армии.

Прошло немногим более трех лет с тех пор, как была введена система призыва женщин в армию, поскольку ситуация обострилась, и человеческие ресурсы были истощены.

— На твоём месте я бы покончил с собой.

Когда он ухмыльнулся, женщина-солдат уставилась на него, думая, что он смеется над ней. Он не мог быть наказан только за это, поэтому Сок-мин встретил ее взгляд со спокойным выражением лица.

До его военной службы оставалось примерно два месяца, поэтому, когда он подумал о том, как хорошо это будет, женщина-солдат снова заговорила.

«Откуда взялось все это оружие? Кроме того, они еще теплые.

— спросила она, касаясь ствола. При этом другая женщина-военнослужащая, держащая рукоятку крупнокалиберного пулемета К-6, установленного на зенитной машине, нацелилась на него.

«По пути я встретил грабителей. Поэтому я несколько раз выстрелил в воздух, чтобы пригрозить им».

«А как насчет этого оружия? Это не снайперская винтовка? Там тоже есть возможности? Согласно действующим законам об оружии...

— Вот ваше разрешение.

Он вытащил из бумажника лицензию на огнестрельное оружие и показал ей.

— ...ладно, проходите мимо.

Женщина-солдат все еще выглядела подозрительно, но отпустила Сок Мина, тщательно проверив лицензию на огнестрельное оружие.

Он ехал на мотоцикле и неторопливо проезжал мимо женщин-солдат.

Когда он вышел на улицу, вместо полиции патрулировали солдаты с автоматами.

«День настал. Врата рая откроются!»

Кричал мужчина в белом халате с белым капюшоном. Его одежда напоминала одежду ККК (Ку-клукс-клана).

Затем, когда загорелся красный свет светофора, он проехал сквозь пробки, как тётки, продающие фруктовое мороженое.

Те, кто был в машине, проигнорировали его и плотно закрыли окна, но Сок-мин, ехавший на мотоцикле, не мог уклониться от него.

«Покайтесь! И отвори небесные врата!»

Мужчина закричал в громкоговоритель прямо рядом с ухом Сок-мина, заставив Сок-мина нахмуриться.

«Когда придет судный день...»

Сок-мин тихо вытащил свой пистолет и направил его на него.

"Заткнись"

Он заткнулся только тогда, когда его пистолет был приставлен к его глазам.

Затем Сок-мин снова вставил пистолет. Убедившись, что светофор изменился на синий, он отпустил тормоз и прыгнул вперед. Матерные слова и проклятия мужчины были слышны в сторону Сок-мина сзади.

«Черт возьми, ублюдок! Получите проклятие дьявола! Дитя проститутки, семя страдания! Вас не спасут до конца жизни! Вы будете бороться с болью и умрете в мусорном баке!»

Когда он перегородил дорогу и продолжал сыпать проклятиями в сторону, куда ехал Сок Мин, также был слышен звук раздраженного стука и гудка военной машины.

Приехав домой, Сок Мин привязал мотоцикл цепью и вошел в дом.

Его встретил темный, одинокий дом, и в доме больше никого не было. Он жил один в этом однокомнатном доме стоимостью 10 пхёнов. Небольшой фотоальбом со столиком, компьютером и семейными фотографиями, трехъярусный матрас и одеяла — единственное, что у него было.

Оставив свой багаж в углу комнаты, он пошел прямо в ванную и принял душ. Он держал свой пистолет рядом с собой в душе. Выйдя из душа, он посмотрел на карточку, которую дал ему Сан Док. На обеих сторонах золотой карты не было ни букв, ни узоров, только магнитные линии.

— Я не думаю, что он лгал.

Он видел свой M16A1.

Пистолет он привез из военного, которым пользовался уже больше шести лет. Он использовался так долго, что внутренние стальные тросы почти износились и порвались.

Как только он поднял пистолет, перед ним появился экран.

[M16A1]

Прочность: 20%

качество: низкое

Боеприпасы: обычные патроны калибра 5,56 мм.

Оружие лицензировано в Корее, внутренняя стальная проволока изношена из-за чрезмерного использования.

Он больше не мог его использовать. Хотя у него была снайперская винтовка с шумоподавлением российского производства, дозвуковые пули калибра 9х39 мм в Корее были недоступны.

Человеком, который спас его, был Сангдок, но теперь, когда он мертв, сохранять его нет смысла.

Он думал об остатке, около 5 миллионов вон.

«Ежемесячная арендная плата за этот сопливый дом составляла 2 миллиона. Я должен чувствовать облегчение только от того, что у меня есть дом, но я не мог не чувствовать, что это слишком дорого». Жилищные проблемы остро встали после инцидента, и цены на жилье резко выросли из-за инфляции.

После оплаты ежемесячной арендной платы оставшаяся сумма составила 3 миллиона вон. После кризиса цены выросли, так что хватит только на месяц. А если подумать о стоимости боеприпасов...

«Эх, я живу собачьей жизнью».

Проблема заключалась в том, что его предыдущий пистолет, K5, был полностью уничтожен в результате ряда инцидентов, что привело к ненужным расходам — он потратил 2 миллиона вон на покупку чешского пистолета.

Пока он подсчитывал оставшиеся деньги, на него нахлынула волна скептицизма по поводу его жизни. Его энтузиазм также резко упал.

<http://tl.rulate.ru/book/59111/1534692>